

стратегии экономической борьбы, а ко всем политическим результатам надо относиться очень настороженно. Точнее, посредством экономической борьбы, а не за политическую власть, рабочее движение сконцентрировано проводит свою политику. Среди посредников рабочего движения может быть и какая-либо околорабочая политическая партия. Именно посредником т.к. политическая партия – это не организация экономической (классовой) борьбы, а организация для овладения политической властью. Это не только структура взращивания потенциальных чиновников в «новом» государстве, но и структура претендующая на авангард (передовую часть) в рабочем движении. Здесь, следует, наконец-то, напомнить, что организациями экономической борьбы являются профсоюзы.

Политические партии, особенно коммунистические, любят подчеркивать свой классовый характер. На самом деле политическая партия строится на основе объединения идейных приверженцев, карьеристов и просто примкнувших людей. В партии, скажем во фракции КПРФ в Государственной Думе, всегда было много «красных» капиталистов, т.е. людей имеющих антагонистический интерес по отношению к интересам простых трудящихся. Политические партии не классовые организации, а структуры заявляющие о посредничестве интересов какого-либо класса. Парламентаризм, как система игры политических партий, представляет собой изысканный вид шулерства, когда от имени миллионов людей принимаются решения наносящие вред большинству из них. Это особенно четко проявляется в последних событиях по принятию Трудового кодекса.

Высшим проявлением организации в рабочем движении является объединение в профсоюз. Как организация экономической борьбы профсоюз – классовая организация. Его члены принадлежат к классу наемных работников, которые в силу своего положения не обладают правом принятия решения в управлении производством и распределения прибыли. В данной группе людей есть особая общность, психология и интерес.

Люди, которые предоставляют наемным работникам возможность продавать свою рабочую силу (собственники или их представители, в лице администрации) представляют другую противоположный класс. Они чаще всего образуют объединения предпринимателей и работодателей. Отсюда, единственными классовыми организациями в обществе являются профсоюзы и объединения предпринимателей и работодателей.

Абсурд, когда профсоюз объединяет и наемных работников и работодателей, как в ФНПР, выражается ролью профсоюза как своеобразного потребительского общества или органа предоставляющего социальные услуги, что, к сожалению прямо и понимается частью трудящихся. Между

тем такая подделка крайне опасна. Она тормозит развитие профсоюза как организации экономической борьбы.

С другой стороны профсоюз, объединяющий класс людей наемного труда, не является политической организацией, как партия. В профсоюзе могут быть представлены идейные приверженцы различных политических партий и религиозных вероисповеданий. Но это не значит, что в мире не существует партийных и религиозных профсоюзов, хотя это и вносит расколы в единство профсоюза, как классовой силы, да и противоречит логической диалектике.

В мире существует многообразие профсоюзов. Идеологические установки профсоюзов распространяются от примитивной задачи сводить к минимуму неустраиваемые классовые противоречия в трудовых отношениях путем более справедливого перераспределения полученной прибыли, до резко полярной установки – уничтожение одного социального класса другим.

Вхождение в Систему – устойчивое развитие или кризис профсоюзов.

Как уже говорилось выше, человек это единица в обществе потребления. По настоящему пика потребительства человечество достигло при капитализме. Капиталистический механизм производства основан на том, что массы людей представляют собой разнообразное общество потребителей, готовых покупать и продавать. Советский Союз, как слабое потребительское общество, пал от недостатка капитализма, хотя от обретения последнего класс наемных работников получил еще большие невзгоды. Как и раньше наемный работник имеет право³ продавать свою рабочую силу, чтобы поддерживать физиологический уровень организма для последующей продажи. Профсоюз, становясь посредником большого количества наемных работников на рынке рабочей силы, непосредственно влияет на политику собственников и государственной власти. Таким образом, он занимает свою нишу в Системе государства, а значит в политике. Но по большому счету Система, впуская в свою структуру чужих, заставляет их жить по своим правилам, согласно своей идеологии. Профсоюз, как и любая организация, имеющая структуру, легко бюрократизируется. Кажется парадокс, но из прекрасного социального движения после внедрения его в Систему получается, мягко говоря, не совсем последовательное. Таким образом, может возникнуть мысль, что противоречия труда и капитала неразрешимы никогда. Труд будет вырывать у капитала кусок пирога, трудом и созданного, и эту миссию считать главной целью.

Борьба профсоюза за более справедливое распределение прибыли в пользу трудящихся является лишь промежуточ-

ной целью, а точнее задачей. Путаница возникает, когда организация не имеет собственной идеологии.

Идеология – это система ценностей, целей, задач и идей, с их обоснованием, с присущей им и одновременно определяющей их этикой.

Идеология представляет собой важный фактор мобилизации социального движения, хотя ее выражение очень часто бывает интуитивным.

Для того, чтобы сформулировать конечную цель профсоюза (она чаще всего одна т.к. промежуточные цели – это задачи) необходимо честно ответить на вопрос при каких условиях профсоюз сможет прекратить свое существование. Условие существования профсоюза в наличие системы наемного труда. Лишь при выполнении своей исторической миссии – главной цели профсоюза – исчезновении наемного труда сотрутся противоречия между трудом и капиталом.

Естественно, если окинуть взглядом большинство не только российских, но и зарубежных профсоюзов, данной главной цели профсоюза не обнаружится.

Первое идеологическое кредо профсоюзов оформилось к 1907 году и изложено в профсоюзной Хартии. Конгресс профсоюзов проходил во французском городе Амьен. Поэтому название документа получило название Амьенская Хартия. Следует отметить, что формулировки Хартии рождались в противоборстве между представителями партий левого толка и анархистами, представляющими беспартийное движение. Основная суть противоборства сводилась к месту профсоюзов по отношению к политической партии. Партийцы отводили профсоюзам второстепенную роль, анархисты же считали, что высшей формой организации трудящихся являются политические партии, а профессиональные союзы (на французском языке – синдикаты). Конгрессом была поддержана формулировка анархистов. Отсюда, приоритетной для профсоюзов стала экономическая борьба, вместо политической – это называлось прямым действием. Члены политических партий могли входить в профсоюзы, но им запрещалось проводить партийную политику в профсоюзном движении. Как шаг, предшествующий исчезновению наемного труда была сформулирована тактика рабочего контроля с опорой на организацию трудящихся. А прелюдией исчезновения наемного труда должна была стать всеобщая стачка, в результате которой работники возьмут полный контроль над производством, организуясь в производственные и территориальные федерации. Данное идеологическое течение в рабочем движении стали называть анархо-синдикализмом.

До 30-х годов 20-го века анархо-синдикализм был главенствующей идеологией в профсоюзном движении, сохранив свое влияние до 50-х годов. Но уступил место партийному тред-юнионизму. В

профсоюзы внедрялись партийные эмиссары, множество политических деятелей в парламентах и правительствах европейских стран начинало свою карьеру в профсоюзе. Профсоюзы бюрократизировались т.к. считалось, что анархо-синдикализм имел стихийный характер не подчинявшийся никаким законам партийной практики. Партийцы, изжив из профсоюзов дух анархо-синдикализма, внедрили в профсоюз комплекс его неполноценности в возможностях по коренному изменению общества. Превращение профсоюза только в организацию вырывающего «кусочек хлеба» и нормальные условия труда – это «заслуга» партий левого толка. С введени-

ем теории социального партнерства некоторые национальные профцентры подписывают соглашения, в которых есть пункт, что они не будут использовать забастовки на время действия соглашения. Таким образом, профсоюз получает стабильную устойчивость, но теряет творчество масс.

С 70-х годов 20-го столетия мотивация членства в профсоюзах (имеется ввиду зарубежные профсоюзы) резко снижается. Много пишется о кризисе профсоюзов в мире и даже возможном их исчезновении. В этом есть и объективные причины, среди которых и массовый отток работников из промышленного производства в сферу услуг, внедрение индивидуальных

трудовых контрактов вместо трудовых договоров, рост безработицы и неполная занятость. От модели «государства всеобщего благоденствия» политика правительств переместилась к модели «эффективного государства», независимо какое правительство правых или социалистов, в котором нет социальных гарантий, а только эффективность производства⁴.

Каким путем пойдет развитие профсоюзного движение покажет будущее. Обнадуживает, что не все профсоюзы однородны и то, что спонтанно возникают социальные движения протеста, в которых нет партийной и бюрократической фальши.

¹ Имеется ввиду опосредованная власть через государство, как политическую систему в которой неминуемо сохраняется система наемного труда. Фасад государства может быть и пролетарский, но политическая власть в нем принадлежит чиновникам.

² «Многие рабочие уже понимают, что правление социалистической и коммунистической партии станет только замаскированной формой буржуазного правления, при котором остаются эксплуатация и подавление»- Партия и класс, - Антон Паннекук, – Дело труда №1, – Омск, 1999 г.

³ Такое право, когда рабочая сила является товаром, иллюзорно. Доказательство этому безработица.

⁴ «Именно государство может создать видимость и выдавать интересы капитала за интересы нации» – И.Н.Мысляева, «Современная идеология и практика социального партнерства», Школа трудовой демократии.

ПРОКУРАТУРОЙ ТАК И НЕ ИССЛЕДОВАНЫ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТИ ИРКАЗОВЦА.

В электролизном цехе ОАО «СУАЛ-ИрКАЗ» 31 августа 2003 года в 6.50 на площадке разгрузки глинозёма на земле около автомобиля МАЗ-64229-032 сменщик увидел водителя А.Ф. Гатаулина, лежавшего на спине с прижатой к носу рукой. Потом экспертиза показала, что в полости рта и носа была кровь. Источник кровотечения так и не установлен, несмотря на деформацию спинки носа и плечевого сустава. Диагноз посмертного эпикриза был таков: ишемическая болезнь сердца, внезапная коронарная смерть. Но так ли это на самом деле?

В материалах дела по поводу смерти водителя А.Ф. Гатаулина ТЦП «ИрКАЗ-СУАЛ» было указано, что в ночь с 30 на 31 августа 2003 года в 6.50 он был обнаружен сменщиком возле автомобиля в бессознательном состоянии, и только в 07.39 был принят вызов на станции скорой помощи. Без задержек водителя доставили в Шелеховскую центральную районную больницу с диагнозом: кома 4 неясной этиологии, общее переохлаждение. Там он и умер, не приходя в сознание. Хотя перед выходом на смену 30 августа в 19.00 выглядел абсолютно здоровым, так как в здравпункте электролизного цеха проходил предрейсовое медицинское освидетельствование. Через час он загрузился на складе глинозёма, поехал к силосу №4 четвертой серии электролизного цеха, так как имел допуск к работе в электроустановках. Также у него была квалификация по обслуживанию сосудов, работающих под давлением, он своевременно проходил инструктажи, проверку знаний инструкций по охране труда.

Жена Гатаулина, Мария, естественно, подала исковое заявление в суд на возбуждение уголовного дела по факту смерти своего мужа, так как никогда не считала, что у него больное сердце. Но уголовное дело не было возбуждено даже после нескольких жалоб вдовы. В ответ приходили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Первый отказ пришёл 01.10.2003 г. от С.В. Лойко, помощника прокурора г. Шелехова, юриста 1 класса. Затем пришёл второй отказ – от прокурора города старшего советника юстиции С.В. Симонова. Копия постановления «об отказе в возбуждении